

Пушкинские адреса Одессы: дом Лучича

Перечисляя несохранившиеся пушкинские здания, первый серьезный исследователь этой проблематики В.А. Чарнецкий упоминает и дом Ф.Л. Лучича — ул. Жуковского, № 38, Александровский просп., № 6 (1). Филипп Лукьянович Лучич — довольно значимая фигура в Одессе той поры: коммерции советник, городской голова в 1824-1827, 1830-1833, 1839-1842 гг. (2), с начала 1822 г. вместе с И.С. Ризничем входил в директорат Одесского коммерческого банка (3), член правления Ришельевского лицея и проч. (4), пушкинский знакомый (5).

Общеизвестно, что Пушкин упоминает Лучича в письме к своему приятелю, чиновнику и поэту В.И. Туманскому, из Михайловского от 13 августа 1825 г. Речь идет о том, что за несколько дней до отъезда из Одессы, то есть в 20-х числах июля 1824 г., Пушкин играл в карты в доме Лучича с хозяином и таможенным чиновником А.П. Савеловым, выиграв у первого 900 руб. На следующий день Лучич вернул Пушкину 300 руб. из этого проигрыша, а 600 перевел на своего должника, Савелова, с его, естественно, согласия. Но впоследствии этот последний непорядочно отказался от своего слова (6).

Оный сюжет интересен нам в том отношении, что его контекст явно свидетельствует о неоднократном посещении Пушкиным дома Лучича, о том, что отношения меж игроками были сложившимися, устойчивыми. На сегодняшний день об этом строении мы ровно ничего не знаем, ибо в градостроительной хронике зафиксирован лишь новый дом, построенный на том же участке Лучичем, документы на который он получил 10 декабря 1828 года (7). Возникает несколько вопросов: каким образом предшествующее сооружение оказалось во владении Лучича, когда, у кого оно приобретено и что собой представляло? Ответам на эти вопросы и посвящены наши разыскания.

Интересующий нас участок находится в пределах IV квартала Греческого форштата, под № 29 и смежными (8). Согласно реестру раздачи мест под застройку в сентябре 1794 г., №№ 29-32 в этом квартале отданы штаб-лекарю Миклашевскому (9) — это было не только угольное место по будущей Почтовой улице и Александровскому проспекту, но и почти весь квартал непосредственно по Почтовой. Застроил ли этот фигурант отведенные ему места? Из плана, составленного военным инженером Е.Х. Ферстером около 1802 г. (10) и высочайше утвержденного в 1803 г.,

как будто следует, что не застроил, ибо строения в этом квартале обозначены только со стороны будущей улицы Полицейской. Кто же в таком случае был здесь первостроителем? Ответ находим в одном из дел Одесского строительного комитета. 13 ноября 1818 г. именитый гражданин Ларион (Илларион) Портнов просит узаконить за ним места №№ 29-32 в IV квартале Военного форштата (к тому времени этот квартал, как и вся территория меж Преображенской улицей и Александровским проспектом, фактически откололись от Греческого и примкнули к Военному форштату; впрочем, официального разделения на форштаты тогда уже не существовало, город разделялся по частям, а прежнее разделение бытовало по старинке).

Портнов пишет, что более 20-ти лет назад обзавел на этих пустопорожних местах дом и сад, причем его правоту засвидетельствовало пятеро авторитетных старожил, в том числе Осип Сапожников, Семен Андросов, Сидор Ширяев (11). 18 ноября прошение обсуждалось в Строительном комитете. Сверились с журналом инженерной команды, занимавшейся отводом участков в конце XVIII ст. Оказалось, что в 1795 г. №№ 29-30 числятся за надворным советником Иваном Боршаниновым (Боряниновым?), а №№ 31-32 за упоминавшимся штаб-лекарем Миклашевским, однако оставались пустопорожними, и более 20 лет назад застроены Портновым. Принимая вышесказанное во внимание, места со всеми обозначениями Комитет за ним узаконил (12).

Весьма любопытны касающиеся тех же обзаведений архивные данные, фиксирующие статус-кво буквально месяцем ранее. 12 октября 1818 г. по предписанию Строительного комитета городской архитектор титулярный советник А.А. Дигби освидетельствовал "дом именитого гражданина Портнова, состоящий на Греческом рынке" (ареал этого базара был довольно расплывчат), где некоторое время назад произошел пожар, и насчитал в нем более 25 печей! Печные трубы оказались ветхими, без надлежащей изоляции, крайне опасными в отношении возгорания. Архитектор приказал разобрать трубы до потолка, чтобы меж потолком и крышей была "разделка из кирпича". Но хозяин разобрал только 5 труб "в том самом корпусе, где случился пожар", а остальные остались без изменений. Дигби докладывает, что полиция должна обеспечить надзор за исполнением противопожарных мероприятий, причем следует обязать Портнова подпискою. Далее зафиксировано, что строения внутри двора крайне ветхи, безобразны и грозят падением: надо разломать их до основания. "Крыша же покрыта им вновь под главным корпусом двухэтажного дома по боль-

шой улице (то есть по проспекту. — **О. Г.**) из драниц произведена без всякого правила бесподобным и удивительным безобразием, так что и описать нельзя" (13).

Ларион Федорович Портнов — одесский именитый гражданин, известнейший фигурант ранней истории Одессы, солидный купец (торговал русским железом, мануфактурой, лесом и др., отдавал внаем свою недвижимость), крупный подрядчик, владелец одного из старейших домов в историческом центре (14), на углу Дерибасовской и Ришельевской (№ 5, впоследствии на этом месте возведен существующий до сих пор дом Ралли), где находились популярные трактирные заведения, а также лавок с жилыми покоем в так называемом Красном ряду (15), городской голова в 1798-1800 гг. (16). Прибыл в Хаджибей еще в сентябре 1792 г., будучи орловским купцом 2-й гильдии, и построил дом в два с половиной этажа, субсидировал сооружение временной деревянной Николаевской церкви, спонсировал постройку Городового госпиталя, одним из первых ходатайствовал о необходимости строительства кладбищенской церкви, получил два похвальных листа от одесских граждан (17).

Дата устройства интересующего нас комплекса строений ("более 20-ти лет", то есть не позже 1798 г.) хронологически несколько расходится с упоминавшимся планом Ферстера, однако едва ли намного (к слову, датировка этого плана сама по себе достаточно условна: он мог быть составлен и ранее 1802 г.). Почему? Во-первых, недвижимость Портнова в Красных рядах как раз в 1798 г. фиксируется цитируемыми архивными материалами, собранными А. Орловым. Во-вторых, в журналах Строительного комитета от 19 июля 1806 г. находим прошение именитого гражданина Портнова к герцогу Ришелье о дозволении присоединить к его и соседей местам из 15 саженей улицы "за гостинными рядами, торгующими красным товаром" (располагались по проспекту и занимали два квартала, меж Троицкой и Почтовой улицами), хотя бы 5 саженей, поскольку они испытывают большое стеснение во дворах. Однако Ришелье отказал просителям, поскольку такая прибавка сужала бы главную торговую магистраль и, разумеется, явно нарушала генплан (18). То есть в середине 1800-х комплекс интересующих нас строений представлен как давно сложившийся. Общеизвестно, что Красный (Гостинный) ряд функционировал уже в конце XVIII в. (19). О давности постройки, понятно, свидетельствует и тот же износ кровли, печей и дворовых построек.

В 1818 г. Портнову было 65 лет, и он, судя по всему, подумывал о передаче имущества наследникам — супруге Наталии, сыновьям — Егору, Ва-

силию, Николаю, дочери Анне (20). Недвижимость на Почтовой улице явно становилась обременительной, ее нелегко было реконструировать, в особенности после пожара. Понятно, что она досталась Лучичу, но при каких обстоятельствах? Исчерпывающий ответ находим в журналах Одесского строительного комитета от 14 января 1819 г., где изложено буквально следующее. Херсонская палата гражданского суда оформила купчую крепость: именитый гражданин Ларион Портнов продал одесскому купцу Филиппу Лучичу дом в IV квартале Военного форштата, №№ 29, 30, 31 и 32, со всеми строениями и землю за 28.000 руб. При этом оговаривается, что Портнов должен Комитету 5.000 руб., выданных ему заимообразно в июне 1805 г., и еще 1.000 руб., выданных прежде того. В число погашения долга зачтены выполненные им работы по устройству набережной, 3.066 руб. (21).

О чем здесь идет речь? О том, что Строительный комитет ссужал достойных доверия горожан деньгами на домостроительство под скромные проценты (22), и Портнов тоже получал подобные ссуды. Что касается подряда на устройство набережной, то он надежно фиксируется сохранившимся архивным делом 1810 г. под названием "О покрытии Портновым набережной диким камнем вместо должных Комитету 6 тыс. рублей" (23). И чтобы завершить историю Портновых, прибавим: после кончины главы семейства его наследница, супруга Наталия, не осталась без имущества (24). Правда, объявление Одесского сиротского суда от 1 мая 1837 г. о вызове наследников и должников после ее кончины (25) может означать, что благосостояние семейства к этому времени было, очевидно, подорвано.

Итак, что мы можем сказать о доме, который посещал Пушкин? Из современных планов (26) видно: довольно протяженный одноэтажный "дворовой дом" Лучича (который, по мнению архитектора Дигби, следовало разобрать до основания) стоял параллельно Почтовой и имел форму клюшки, а на проспект выходил недлинный по фасаду "главный двухэтажный корпус" — тот самый, что горел, отчего на нем и латали крышу. Поскольку двухэтажный дом служил продолжением Красных рядов, постольку в нижнем этаже и размещались упоминавшиеся торговые помещения — четыре лавки со сводчатыми подвалами, а наверху — "жилые покои". Именно во втором этаже этого корпуса и проходили карточные бдения, ибо в полуразвалившихся одноэтажных дворовых постройках могла обитать разве что дворня, тут по обыкновению находились конюшни, каретный сарай, дровяной склад, уборные и т. п.

Накануне продажи Портнов частично восстановил эти строения (кое-что, как мы видели, даже в принудительном порядке), однако они оставались ветхими, ибо расчетливый Лучич, конечно, не стал бы их кардинально реконструировать накануне слома и постройки нового здания. Поэтому в первой половине 1820-х владения его поистине поражали "бесподобным и удивительным безобразием, так что и описать нельзя". Вот и выходит, что явно плачевное состояние апартаментов притерпевшегося ко всему в Кишиневе и на прочих задворках Александра Сергеевича нисколько не смущало — была бы игра и интересное общение.

И еще любопытный момент: выходит, поэт посещал экзотические, рельефные, пряные Красные ряды, где торговали мануфактурой, ювелирными изделиями, церковной утварью, "военно-офицерскими вещами", книгами, оптикой, стеклом, табаком, канцелярскими, москательными, колониальными и прочими элитарными товарами. Причем не только известные русские купцы Авчинников, Протасов, Андросов и др., но и греческие, немецкие, еврейские, армянские, караимские, молдавские коммерсанты.

Затем Лучич построил новый роскошный дом (1828 г.), по красной линии Почтовой улицы и отчасти Александровского проспекта, и с 1 октября 1838 г. в этом здании разместилась Херсонская духовная семинария (27). После его кончины наследники продали семинарии дом и подсобные помещения, разумеется, вместе со всей землей (28). Так или иначе, а мемориальный знак тут был бы вполне уместен: Портнов, Лучич, Пушкин, Красные ряды, Духовная семинария — уж очень велика плотность меморий на этом перекрестке.

Примечания

1. В.А. Чарнецкий. Древних стен негласное звучанье... — Одесса: "Друк", 2001, с. 60.
2. Одесса: 1794-1894. Издание Городского общественного управления. — Одесса, 1894, с. 791.
3. "Новороссийский календарь на 1837 год". — Одесса, 1836, с. 113.
4. Пушкин. Статьи и материалы. Под редакцией М.П. Алексеева. Выпуск III. — Одесса, 1926, с. 66.
5. Л.А. Черейский. Пушкин и его окружение. — Ленинград: "Наука", 1989, с. 243.
6. Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина. — Ленинград: "Наука", 1991, с. 355, 440, 556.
7. Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 59, оп. 1, д. 973, 5 л.
8. Согласно генеральному плану, составленному Г.И. Торичелли в интервале 1827-1828 гг. — ОГИКМ, инв. № К-605.

9. Застроение города Гаджибея, теперь Одессы, в 1794 году // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. III. — Одесса, 1853, с. 593.
10. ОГИКМ, инв. № К-600.
11. ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 127, л. 710-711.
12. Там же, л. 713-714.
13. Там же, л. 611-612.
14. К. Смольянинов. История Одессы. — Одесса, 1853, с. 39.
15. Олег Губарь. Новые вопросы о старой Одессе. — Одесса: "Optimum", 2007, с. 145-146.
16. А. Орлов. Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 год. — Одесса, 1885, с. 50. Одесса: 1794-1894. Издание Городского общественного управления. — Одесса, 1894, с. XVIII, 72, 231, 232, 791. В.А. Чарнецкий. Древних стен негласное звучанье... — Одесса: "Друк", 2001, с. 28.
17. Записки Одесского общества истории и древностей. Т. XII. — Одесса, 1881, с. 461-462. Одесская старокладбищенская Всех Святых церковь. (Исторический очерк). Составил П. А. Т. — Одесса, 1899, с. 3.
18. ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 18, л. 32.
19. ГАОО, ф. 17, оп. 1, д. 20, 106 л. К. Смольянинов. История Одессы. — Одесса, 1853, с. 60. Красные ряды, разумеется, обозначены и на упоминавшемся плане Ферстера.
20. А. Орлов. Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 год. — Одесса, 1885, с. 106, 123, 132.
21. ГАОО, ф. 2, оп. 5, д. 275, л. 35.
22. Смотри, например, ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 20, 173 л.
23. ГАОО, ф. 59, оп. 2, д. 32, 86 л.
24. Смотри, например, ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 1573, 8 л.; оп. 2, д. 232, 15 л.
25. "Одесский вестник", 1837, 1 мая.
26. План Г. Торичелли, на который я уже ссылался, и план Ф. Фраполли 1814 года.
27. Одесса: 1794-1894. Издание Городского общественного управления. — Одесса, 1894, с. 643.
28. ГАОО, ф. 59, оп. 2, д. 621, 6 л. Одесская старина. — Одесса, 1869, с. 52-53.

